

как дни, и, если с ним заключить договор, он приходит, когда истекла половина срока, что объясняется поговоркой:

C'hwec'h miz deiz ha c'hwec'h miz noz / A ra d'an diaoul ur bloaz kloz.

Шесть месяцев дня и шесть месяцев ночи / Для дьявола составляют полный год.

Второй признак: у дьявола конские копыта вместо ног и отсутствуют белки глаз:

Gwennoù daoulagad n'oc'h eus ket / Ho treid a zo vel treid kezek.

У вас нет белков глаз / Ваши ноги как лошадиные.

— Так разоблачает дьявола отец девушки, заключившей брак с нечистым, в балладе Janet Ar Wern [Luzel F. M. 1971, Gwerziou, 1, p. 28]

Большое количество сказок и быличек указывает на связь дьявола с лошадьми. В сказках, где молодой человек становится слугой дьявола и покидает владение последнего при помощи человека, превращенного в коня, это превращение не является чем-то типичным для бретонского фольклора, подобный мотив встречается в сказках многих народов, в том числе и русского. Однако в бретонских фольклорных текстах этот момент подчеркивается особо. Ле Браз в быличке *Le cheval du diable* [Le Braz, A., p. 449] сообщает нам, что дьявол отправляется в поездку за очередной несправедливой душой на лошади, у которой ноги женщины, что и обнаруживает его случайный попутчик. Лошадь дьявола оказывается женщиной, о чем она сама и сообщает герою. Можно провести параллели между женщиной-лошадью из бретонской былички и схожей ролью королевы Рианнон в «Мабиногионе». Рианнон в качестве наказания за преступление, в котором была несправедливо обвинена, должна была носить мужчин на спине, как лошадь, и рассказывать каждому свою историю. Имеются и более древние параллели. Известно также, что галльская богиня Эпона представлялась то женщиной, то лошадью. Сделать однозначные выводы о том, каким образом мотив женщины-лошади связан с внешним обликом дьявола в бретонской народной литературе, на данный момент не представляется возможным.